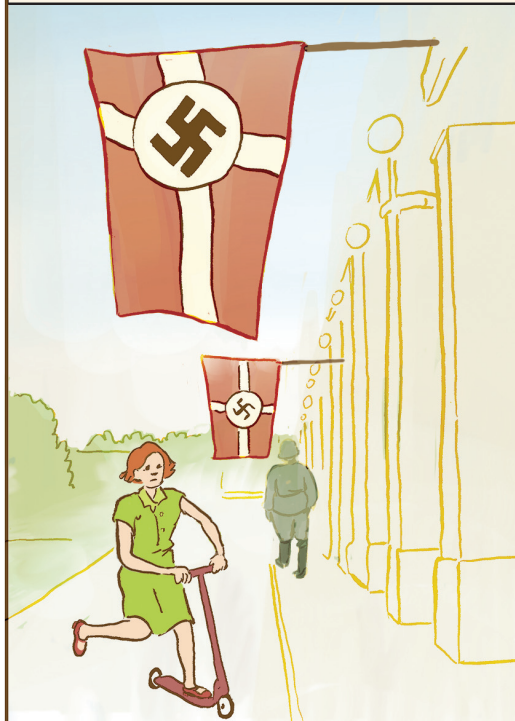

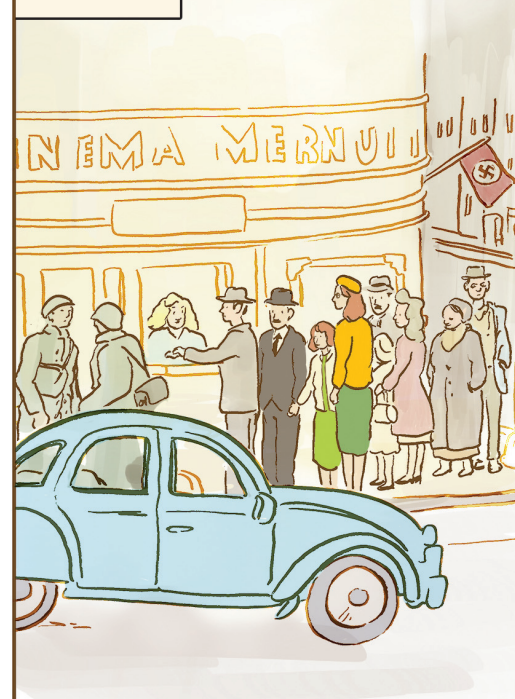
Помню, как папа обвёл Обервилье-о-Буа на карте со словами, что нам повезло – ведь мы жили не в Оккупированной зоне.

Наша жизнь продолжалась.

По выходным с родителями мы ходили в кино – как и всегда.

Как всегда, я каталась на велосипеде до опушки Мернуитского леса.

Как и всегда, я ездила в школу на самокате.

Как и всегда, после школы бегала с подружками на рынок.

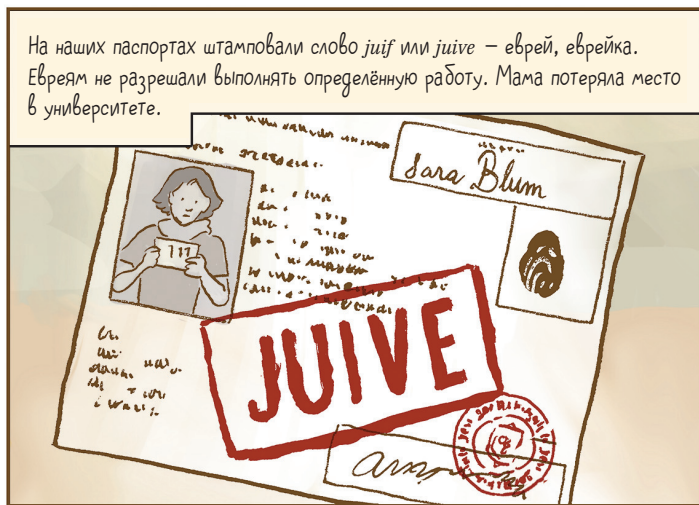
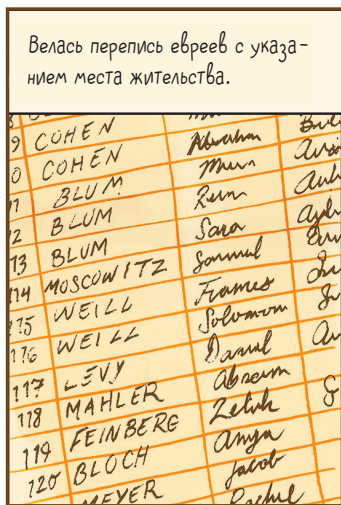
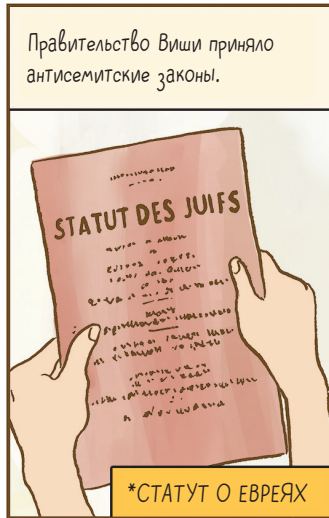

Всё это вместе создавало иллюзию нормальной жизни. Но, конечно, жизнь дальше не была нормальной.

Ничто больше не было нормальным. Особенно если ты еврей – как мы.

ЛЕТО 1942

По сравнению с тем, что происходило в Оккупированной зоне, дела в Обервилье-о-Буа шли не так плохо, даже после того как в ноябре немцы заняли и Свободную зону. Да, в некоторые магазины меня больше не пускали, но я к этому привыкла.

По правде сказать, мне было проще не думать обо всех этих ограничениях. Я всё ещё отчаянно цеплялась за ощущение нормальности происходящего.

ГЛАВА 3

ШКОЛА СТАЛА МОИМ УКРЫТИЕМ. ШКОЛА ЛАФАЙЕТ БЫЛА ОСНОВАНА НА ПРИНЦИПАХ ПРОСВЕЩЕНИЯ. ТУДА ПРИНИМАЛИ ДЕТЕЙ ЛЮБОЙ ВЕРЫ.

